

СООТНОШЕНИЕ МОТИВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЭМОЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о соотношении мотивов и эмоций в уголовном праве, дана характеристика различных современных психологических теорий мотивов совершения человеческих поступков с участием эмоционального компонента, оценены возможности их использования в уголовном праве. Эмоции индивида и мотивы его действий нельзя разграничить по критерию внешнего или внутреннего воздействия раздражителя, это позволяет говорить об их тесной взаимозависимости. В то же время далеко не во всех ситуациях чувства становятся побудительной силой, подобной мотиву, зачастую они выступают в качестве фонового эмоционального состояния лица при совершении противоправных действий, а для многих преступлений вообще не имеют уголовно-правового значения. В сложившихся обстоятельствах назревает необходимость проведения комплексных исследований субъективной стороны преступления и психики субъекта преступной деятельности. Целесообразно назначение судебной психологической экспертизы по уголовным делам о насильственных преступлениях, поскольку именно эти общественно опасные деяния связаны с ярко выраженным проявлением эмоционально-психологических особенностей личности.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, мотив совершения преступления, эмоции, аффект.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.116-121

В психологии выделяют три категории, которые, так или иначе, связывают с активностью индивида, — мотив, потребность и эмоция. Связь между первыми двумя хорошо изучена в работах многих видных психологов, однако вопрос об их взаимодействии с эмоциями исследован недостаточно¹. Поскольку эмоции признаются важным побудителем поведения человека, возрастает интерес к изучению данной проблематики в рамках психологии. Соответственно, необходимо отнестись с боль-

шим вниманием к эмоциям для целей установления субъективной стороны преступления в уголовном праве.

Е. А. Пырьев выделил три основные мотивационные теории с участием эмоций².

В рамках первой теории эмоциям не придается самостоятельное значение, они рассматриваются в качестве энергетического компонента (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев). Если мотив — это опредмеченная потребность, то эмоции подпитывают силы человека для ее до-

¹ См.: Пырьев Е. А. Оценка мотивационных возможностей эмоций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2 (4). С. 972.

² Пырьев Е. А. Оценка мотивационных возможностей эмоций. С. 972.

© Чернова Н. А., 2016

* Чернова Наталья Александровна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Самарского государственного университета

kalistto@mail.ru

445031 Россия, Самарская обл., г. Тольятти, б-р Татищева, д. 14, кв. 217

стижения или удовлетворения. Так, по мнению Б. С. Волкова, «сама по себе потребность еще не является мотивом поведения. Она становится им, будучи соотношенной с объектом и целью, орудиями и средствами совершения деяния, оценкой деяния и предвидением последствий. Другими словами, потребность выступает как мотив только в том случае, когда она осознана, эмоционально пережита (курсив наш. — Н. Ч.) и связана с конкретным поведением»³.

В основу второй теории положено понимание, что побудительной силой поведения человека является его стремление к удовольствию и избеганию отрицательных переживаний, что характеризуется как «эмоциональная потребность». Наиболее ярким выразителем указанной позиции был З. Фрейд. Эксперименты в этом ключе проводил также А. И. Додонов.

Еще одна теория связана с положением о том, что эмоции сами по себе являются побудителями поведения человека. Представление о первичности эмоций свидетельствует в пользу первичности эмоциональной мотивации в системе побудителей поведения человека⁴. Например, основными мотивами поведения охарактеризовал эмоциональные побуждения Б. В. Харазишвили: «Мотив — это эмоциональное состояние лица, выражающееся в проявлении воли, связанной с пониманием необходимости данного поведения и желанием его осуществления»⁵.

П. С. Дагель также считал, что «в каждый психологический акт в той или в иной степени включены три компонента (три стороны, три аспекта) — интеллектуальный (познавательный), волевой и эмоциональный»⁶. Этот автор указывал, что эмоции могут играть в совершении преступления различную роль, в том числе и мотива

преступления⁷. И хотя Б. С. Волков не называет эмоции мотивом преступления, но и он указывает на то, что «мотивация поступка, в том числе и общественно опасного поведения, сопровождается сложным психологическим процессом, в котором побудительные, интеллектуальные, волевые, эмоциональные и другие психологические признаки находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности»⁸.

Некоторые авторы подразумевают под мотивом преступления специфический процесс, который происходит в психике преступника, или состояние психики в момент формирования побуждения. Так, Н. И. Загородников под мотивом преступления понимал «определенного рода психическое состояние человека, которое побудило его к совершению общественно опасного деяния»⁹.

В данном определении мотив отождествляется с психическим состоянием личности, т.е. временным моментом работы психики человека, когда через острые эмоциональные переживания воля направляется на совершение преступления.

Такое понимание мотива представляется спорным. Психическое состояние — это относительно устойчивое явление психической деятельности, характеризующее психику человека в целом. Психическое состояние признается своего рода фоном, определенным образом влияющим на формирование мотива¹⁰. Например, состояние аффекта — внезапно возникшего сильного душевного волнения — усиливает чувство, переживаемое человеком, что может ускорить превращение эмоций в мотив преступления. Психическое состояние иногда может служить в качестве катализатора созревания мотива деяния.

³ Волков Б. С. Мотивы преступлений : уголовно-правовое и социологическое исследование. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 9.

⁴ См., например: Пырьев Е. А. Эмоции в системе психического отражения и мотивации поведения человека // Вестник ОГУ. 2012. № 2 (138). С. 235.

⁵ Харазишвили Б. В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси : Цонда, 1963. С. 44.

⁶ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж : Изд. Воронеж. ун-та. 1974. С. 44.

⁷ Дагель П. С., Котов Д. П. Указ. соч. С. 49.

⁸ Волков Б. С. Указ. соч. С. 9.

⁹ Загородников Н. И. Преступления против жизни. М. : Госюриздат, 1961. С. 72.

¹⁰ Наумов А. В. Мотивы убийств : учеб. пособие. Волгоград, 1969. С. 12.

А. В. Наумов последовательно обосновывает возможность включения в мотивы человеческого поведения, наряду с потребностями, эмоций¹¹. В качестве примера он называет такие распространенные мотивы преступлений против жизни, как месть, ревность, личная неприязнь, которые не столько связаны с потребностями, сколько с чувствами и эмоциями лица¹².

Д. Бидра в результате анализа существующих теорий эмоций пришел к выводу, что нельзя провести жесткое разграничение между эмоциями и мотивациями. Этот автор установил отсутствие доказательств, что эмоции вызываются только раздражителями внешней среды, а мотивации — только изменениями, происходящими внутри человеческой психики. Эмоция не существует ни в качестве единичного процесса, ни как отдельный класс поведенческих реакций, и она не может быть полностью отделена от других явлений — ощущения, восприятия, мотивации и т.п.¹³

Эмоциям присущ единый физиологический механизм со своими особенностями. В коре головного мозга формируется интенсивный стойкий очаг возбуждения, который подчиняет себе всю деятельность организма, в том числе все поступки и помыслы. Для успокоения необходимо ликвидировать или разрядить это возбуждение или же создать новое, конкурирующее с первоначальным возбуждением.

Вслед за появлением возбуждения развивается особая цепная реакция, сопровождающаяся выделением в кровь адренкортикотропного гормона (далее — АКТГ). Под влиянием АКТГ надпочечники выделяют адреналин и другие физиологически активные вещества (гормоны стресса), которые вызывают многосторонний эффект: сердце начинает сокращаться чаще и сильнее (вспомним, как оно «выскакивает» из груди при страхе, волнении, гневе), кровяное давление повышается (вот почему может разболеться голова, возникнуть сердечный приступ, участиться дыхание)¹⁴. При этом современный человек, в отличие от древнего, не пускает в ход

свою мышечную энергию, и она продолжает циркулировать в крови, не давая успокоиться. Из-за этого стрессовая ситуация сохраняет актуальность (конфликт не исчерпался и потребность осталась неудовлетворенной) и в кровь продолжает поступать гормон стресса.

Эмоции страха, нравственные страдания, переживаемые субъектом в той или иной криминальной ситуации, могут быть составным элементом мотивационной сферы личности, рассматриваться в качестве психологического мотива, побудительной силы, толкнувшей его на совершение преступления (убийства, причинения телесных повреждений и т.п.), своего рода психологическим фактором, свидетельствующим о снижении (об утрате) им способности «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими» (ст. 22 УК РФ), понимать их значение (п. 1 ст. 177 ГК РФ)¹⁵.

В то же время недопустимо категорично утверждать, что эмоции во всех ситуациях представляют собой побудительную силу, управляющую человеком, поскольку далеко не все они способны направлять поведение индивида на конкретный предмет внешнего мира.

Эмоции не являются необходимым признаком состава преступления, они факультативны. Если эмоции включены в состав преступления, то для данного состава этот признак становится обязательным. Так, эмоции (внезапно возникшее сильное душевное волнение) могут входить в привилегированные составы (ст. 107, ст. 113 УК РФ), значительно смягчая наказание. При этом недопустимо отождествлять аффект и мотив совершения преступления. Об этом напрямую говорит Н. А. Подольный: «Аффект не является мотивом преступления»¹⁶.

С. В. Бородин также указывал на особенности мотива аффектированного убийства: «Мотив рассматриваемого преступления носит ситуационный, неустойчивый, скоротечный характер и в таких случаях возникает внезапно и тут же

¹¹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 10.

¹² Наумов А. В. Указ. соч. С. 11.

¹³ Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н. Юридическая психология : учеб. пособие. М. : Дело, 2005. С. 50.

¹⁴ Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н. Указ. соч. С. 51.

¹⁵ Романов В. В. Юридическая психология : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010. С. 182.

¹⁶ Подольный Н. А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 4. С. 67.

порождает умысел, оказывая существенное влияние на его динамику и реализацию. Хотя мотив здесь и не определяет квалификацию, но выяснение его нередко необходимо для ответа на вопрос, было ли состояние сильного душевного волнения у лица, совершившего убийство»¹⁷.

Так, по делу № 1-335/11 установлено, что М. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из личных неприязненных отношений в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного аморальными действиями потерпевшей. Ночью М., приехав домой, застал свою сожительницу Н. и своего знакомого С. в обнаженном виде на кровати. Исходя из обстановки, М. сделал обоснованный вывод о том, что его гражданская супруга изменила ему с С., тем самым для него стали очевидны аморальные действия Н. и С. Вследствие того, что для М. стал очевиден факт супружеской измены, у него возникло сильное душевное волнение (аффект), и он, находясь в этом состоянии, используя деревянный стул в качестве орудия совершения преступления, умышленно, из-за возникших личных неприязненных отношений, на почве ревности нанес им своей сожительнице множественные удары по голове и различным частям тела, при этом также нанес кулаками обеих рук множество ударов по ее лицу, причинив тем самым Н. телесные повреждения, которые, явившись тяжким вредом здоровью по признаку опасности для жизни, обусловили наступление смерти потерпевшей Н.

Из заключения комиссии экспертов психиатров и психологов клинической психиатрической больницы следует, что «М. каким-либо психическим расстройством не страдает, он склонен к отдельным аффективным реакциям протеста, не достигающим степени расстройства личности и не лишаящим его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Психологический анализ позволил установить, что эмоционально обусловленный выбор агрессивного действия в ответ на неожиданный психотравмирующий фактор

оказался импульсивным и безальтернативным вследствие высокого эмоционального напряжения. Эмоциональная реакция определялась взрывным характером действий, ограничением способности к осознанному волевому поведению, контролю и прогнозу последствий своих действий и сопровождалась аффективной суженностью сознания с ограничением восприятия на высоте эмоциональных переживаний. Агрессивные действия производились стремительно и интенсивно, в рамках импульсивных компонентов в структуре личности. После содеянного отмечались признаки физического истощения. В связи с чем следует вывод о том, что в момент совершения инкриминируемого ему деяния М. находился в состоянии выраженного эмоционального возбуждения, по интенсивности своего проявления достигшего степени физиологического аффекта»¹⁸.

Представляется, в указанной ситуации аффект был лишь фоновым эмоциональным состоянием, в то время как эмоция ревности (а не личных неприязненных отношений) послужила мотивом совершения преступления.

В тех случаях, когда эмоции не входят в состав преступления, они также не остаются безразличными для суда, сохраняя значение для индивидуализации ответственности и наказания, выступая чаще всего в качестве смягчающего обстоятельства.

Выявление эмоционального состояния при совершении преступления нередко представляет собой значительную трудность, так как данные об эмоциях лица почти никогда не лежат на поверхности. Указанное обстоятельство является одной из причин отсутствия на законодательном уровне большего числа норм, посвященных учету эмоций виновного лица, что, в свою очередь, ориентирует правоприменителя на необязательность установления наличия сильных эмоций в каждом преступлении. Недостаток таких положений для правильного разрешения дела очевиден.

Психика человека выступает столь сложным объектом для изучения, что представляется недопустимым рассмотрение эмоций в отрыве от иных психических явлений. И поскольку субъ-

¹⁷ Бородин С. В. Преступления против жизни. М. : Юристъ, 1999. С. 182.

¹⁸ Решение по делу №1-335/11 // URL: <https://rospravosudie.com/court-kyzylskij-gorodskoj-sud-respublikatyva-s/act-101269503/> (дата обращения: 12.06.2015).

ективная сторона преступления представляет собой характеристику именно психики человеческой деятельности, не стоит пользоваться устаревшими и ограниченными подходами в понимании ее структуры, а также в оценке взаимодействия отдельных ее компонентов.

В связи с вышеизложенным представляется допустимым положение о том, что эмоции могут выступать в качестве побудительной силы, толкнувшей человека на совершение общественно опасного деяния (например, эмоции ревности, мести, зависти и т.п., возникшие спонтанно и мгновенно преобразованные в действия противоправного характера). Эмоции также могут составлять фон формирования мотива совершения преступления (например, на фоне внезапно возникшего сильного душевного волнения формируется мотив ревности, мести, зависти и т.п.). В указанных обстоятельствах связь между побудительной и эмоциональной составляющей психики человека представляется столь тесной, что разграничение мотива и эмоции, понимаемой в качестве фона формирования мотива, для целей уголовного права является скорее данью традиции, чем имеющим реальное практическое значение действием.

По каждому уголовному делу необходимо устанавливать мотив совершения преступления, данное требование закреплено в положениях уголовно-процессуального законодательства. Соответственно, в тех ситуациях, когда мотив и эмоция совпадают или столь тесно переплетены, что отграничить их не представ-

ляется возможным, никаких дополнительных требований к деятельности правоприменителя предъявлять не стоит. Их разграничение (мотива и эмоций) будет представлять интерес сугубо для научных исследований и никак не будет влиять на установление фактических обстоятельств дела.

В тех же случаях, когда мотив совершения противоправного деяния и эмоции, его сопровождающие, не тождественны, установление эмоций имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, например в отношении насильственных преступлений, поскольку именно эти общественно опасные деяния связаны с ярко выраженным проявлением эмоционально-психологических особенностей личности. Эта деятельность будет обусловлена необходимостью проведения серьезных психологических исследований личности субъекта, т.е. потребуется назначение судебной психологической экспертизы по уголовному делу.

В обеих ситуациях для принятия решения об отсутствии необходимости в производстве экспертизы или же о ее назначении правоприменителю потребуются хотя бы минимальные знания об особенностях психики человека, которые даются в ходе подготовки к вышеозначенной деятельности. Соответственно, данные требования о знаниях и об умениях правоприменителей не потребуют дополнительных затрат при подготовке кадров правоохранительных органов, но в то же время позволят повысить эффективность применения уголовного закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бородин С. В.* Преступления против жизни. — М. : Юристъ, 1999. — 356 с.
2. *Волков Б. С.* Мотивы преступлений : уголовно-правовое и социологическое исследование. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1982. 151 с.
3. *Дагель П. С., Котов Д. П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж : Изд. Воронежского университета, 1974. — 243 с.
4. *Загородников Н. И.* Преступления против жизни. — М. : Госюриздат, 1961. — 276 с.
5. *Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н.* Юридическая психология : учеб. пособие. — М. : Дело, 2005. — 384 с.
6. *Наумов А. В.* Мотивы убийств : учеб. пособие. — Волгоград, 1969. — 136 с.
7. *Подольный Н. А.* Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. — 2003. — № 4. — С. 62—67.
8. *Пырьев Е. А.* Эмоции в системе психического отражения и мотивации поведения человека // Вестник ОГУ. — 2012. — № 2 (138). — С. 232—236.
9. *Пырьев Е. А.* Оценка мотивационных возможностей эмоций // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2013. — Т. 15. — № 2 (4). — С. 972—976.

Материал поступил в редакцию 10 ноября 2015 г.

INTERRELATION OF A REASON FOR COMMITTING A CRIME AND EMOTIONS IN CRIMINAL LAW

CHERNOVA Natalia Aleksandrovna — post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology at the Samara State University

kalistto@mail.ru

445031 Russia, Samara Oblast, Tolyatti, bulvar Tatischeva, d. 14, kv. 217.

Review. *The paper considers the question of interrelation of reasons and emotions in criminal law, characterizes various contemporary psychological theories of reasons for committing human acts involving the emotional component, evaluates possibilities of their use in criminal law. Emotions of a person and the reasons of his actions cannot be defined on the basis of external or internal exposure to the stimulus. At the same time, not in all situations feelings and emotions become an impelling force similar to a reason; they often act as background emotional state of a person when he or she is committing illegal acts and for many crimes they have no criminal meaning. Under the circumstances the necessity arises for carrying out complex studies of a mental element of a crime and psychology of a person committing a crime. It is reasonable to commission forensic psychological expertise in criminal cases involving violent crimes, because these socially dangerous acts are connected with a strong manifestation of emotional and psychological aspects of a personality.*

Keywords: *mental element of a crime, reason for committing a crime, emotions, affect.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borodin S. V. Prestuplenija protiv zhizni. — M. : Jurist#, 1999. — 356 s.
2. Volkov B. S. Motivy prestuplenij : ugovolno-pravovoe i sociologicheskoe issledovanie. — Kazan' : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1982. 151 s.
3. Dageľ' P. S., Kotov D. P. Sub#ektivnaja storona prestuplenija i ee ustanovlenie. — Voronezh : Izd. Voronezhskogo universiteta, 1974. — 243 s.
4. Zagorodnikov N. I. Prestuplenija protiv zhizni. — M. : Gosjurizdat, 1961. — 276 s.
5. Marinovskaja I. D., Tihomirov S. N. Juridicheskaja psihologija : ucheb. posobie. — M. : Delo, 2005. — 384 s.
6. Naumov A. V. Motivy ubijstv : ucheb. posobie. — Volgograd, 1969. — 136 s.
7. Podol'nyj N. A. Ponjatje «affekt» v ugovolnom prave // Gosudarstvo i pravo. — 2003. — № 4. — S. 62—67.
8. Pyr'ev E. A. Jemocii v sisteme psihicheskogo otrazhenija i motivacii povedenija cheloveka // Vestnik OGU. — 2012. — № 2 (138). — S. 232—236.
9. Pyr'ev E. A. Ocenka motivacionnyh vozmozhnostej jemocij // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. — 2013. — T. 15. — № 2 (4). — S. 972—976.